

Сийм надел наряд волшебника. Он снова вернулся в свою тайную только ему принадлежащую страну. Розовая свинка подошла к нему и печально покачала головой.

– Большое несчастье случилось! – пожаловалась она. – Горе и нищета пришли к нам.

– Что с тобой, свинка? – спросил Сийм.

– Я не свинья, а божья коровка, – сказала свинка. – Меня превратили в свињу. Прилетела злая ведьма верхом на метле и колдует, и её козням конца и края нет.

Сийм возмутился. В его волшебной стране никакая ведьма не имеет права выкидывать свои фокусы. Колдовать здесь может только один человек – сам Сийм. Но он даже обрадовался, так как поединок с ведьмой обещал быть захватывающим.

– Сейчас мы с тобой пойдём к этой ведьме, и она у меня попляшет! – обещал Сийм. – Показывай дорогу.

– А я смогу снова стать божьей коровкой? – жалобно спросила свинка. – Не хочу быть свиньей: свинья не умеет летать и у нее нет красивой пятнистой спинки.

Сийм пообещал, что превратит её обратно в божью коровку сразу, как только справится с ведьмой. Они двинулись в путь, и по дороге Сийм ещё не раз столкнулся с результатами злодеяний ведьмы. Многих

животных она успела заколдовать: собак превратила в кошек, лошадей – в коров, волков – в ослов, а медведей – в крыс. Все были очень злы, бранили ведьму, просили Сийма помочь и пытались вылезти из чужих шкур.

– Это тебе не поможет, – сказал Сийм одному волку, который из-за ведьмы вынужден был щеголять в ослиной шкуре и пытался ухватить себя самого зубами за хвост. – Всё равно тебе не сбросить ослиную шкуру. Потерпи, и я снова превращу тебя в волка.

– Об этом я и прошу, – печально сказал волк. – Когда я оборачиваюсь и вижу ослиную задницу, у меня слюнки текут, и я думаю: «Ага, осёл, попался! Сейчас я тебя освежую!» И только после этого соображаю, что эта задняя часть принадлежит мне! Добрый волшебник, прошу тебя, как можно скорее сделай меня снова волком!

– Вначале нужно разобраться с ведьмой, – сурово ответил Сийм, как и полагалось уважающему себя волшебнику, и оставил волка-осла на месте. Он почувствовал, что приближается к ведьме, потому что заколдованные животные встречались всё чаще и чаще, и даже какой-то дедушка высунулся из кустов, пронзительно лая. Сийм сообразил, что это вовсе не дедушка, а заколдованный пёс, и поначалу испугался, но затем вновь почувствовал себя могущественным волшебником и не стал обращать внимания на лязгающего зубами дедушку, а только наколдовал ему намордник и пошёл дальше. И тут он увидел ведьму! Старуха прислонила метлу к берёзе и колдовала с таким напором, что искры из глаз сыпались. Бедные животные вопили от ужаса, но ведьма не щадила никого.

– Эй, старая карга, что ты себе позволяешь? – смело крикнул Сийм. – Это мой лес, и я никому не позволю здесь безобразничать!

– Ты мне не запретишь! – надменно ответила ведьма. – Заткнись, иначе я превращу тебя в сапожную щётку!

Но Сийм не побоялся её угроз, так как знал, что его никто не может заколдовать, ведь он сам великий волшебник. В ответ на ведьмины речи он усмехнулся и сказал:

– Раз ты не прекратила творить пакости, я тебя накажу. Отныне стань зеброй!

И ведьма сразу превратилась в зебру, но она по-прежнему была полна сил. Она встала на дыбы и заржала:

– Могу быть и зеброй, мне всё равно! А колдовать не брошу!

И в подтверждение своих слов превратила одного несчастного зайчишку в слона, который с диким кри-

ком ринулся в кусты, так что земля задрожала.

Сийм нахмурил брови и начал превращать ведьму из зебры в мышь, из мыши – в корову, из коровы – в носорога. Но смена шкуры на ведьму не действовала, она продолжала безобразничать. Сийм решил превратить её в барана, но слегка просчитался, потому что вместо беленького барашка перед ним возник господин Баранн, который сразу заорал жутким голосом:

– Отчего коридор такой грязный?

– Пусть лучше она остается ведьмой, – решил потрясанный Сийм и превратил господина Баранна обратно в ведьму. Она рассмеялась и прокричала:

– Со мной тебе не справиться! Превращай меня в кого угодно, а я колдовать не брошу до тех пор, пока могу произносить волшебные слова!

Сийм решил, что дела его плохи, но последние слова ведьмы натолкнули его на хорошую мысль. Надо превратить ведьму в что-то такое, что не умеет говорить. В пыль или в шишку... Пусть тогда попробует колдовать!

Сийм махнул рукой – и ведьма превратилась в опёнок.

– Уммм-уммм-пуккк, – шелестела она, но так как у гриба нет рта, её слова звучали неразборчиво. Она хотела сказать: «Лошадь! Немедленно стань мухой!», но вместо этого у нее вырвалось: «Лшш, нммм, мхй!».

Лошадь презрительно сплюнула и сказала:

– Ни слова не разберу. – И ни в кого не превратилась.

Ведьма чуть не лопнула от злости и попробовала заколдовать кого-то другого.

– Улитка! Превратись в лягушку! – попробовала вымолвить она, но раздалось: – Итпвсшку...

– Не понимаю, хозяйка! – ответила улитка и невозмутимо поползла своей дорогой.

Ведьма тужилась и пыжилась, но теперь ей не удалось заколдовать ни одного животного, так как речь гриба никто не мог понять. Пришлось ей замолчать и прекратить пакости.

Звери закричали «Ура!», а одна белка забарабанила по пню, на котором рос опёнок.

– Эй, белка! – позвал её Сийм. – Можешь унести этот опёнок в своё дупло.

– Никакая я не белка, а тигр! – обиженно ответила белка. А один жираф наклонился к Сийму и жалобно сказал:

– Белка на самом деле – я, только я не умещаюсь в своём дупле, шея слишком длинная.

– Извините, я совсем забыл, что ведьма всё перевернула вверх тормашками, – сказал Сийм. Ему потребовалось много времени, прежде чем звери вернулись в своё прежнее состояние: свинка стала божьей коровкой, дедушка – собакой, жираф – белкой. Только гриб остался грибом.

